

Накануне нового учебного года на вопросы «Церковного вестника» отвечает председатель Комиссии по делам православных общеобразовательных учебных заведений при Епархиальном совете города Москвы, настоятель Патриаршего подворья в бывшем Андреевском монастыре протоиерей Борис Даниленко.

— Отец Борис, как бы вы охарактеризовали нынешнее состояние православных школ Москвы?

— Сейчас в столице действуют 25 православных гимназий, школ и лицеев, в которых обучаются примерно полторы тысячи детей. Эти школы возникли в последние пятнадцать лет, причем большинство из них — в середине 90-х годов, по инициативе снизу, я бы сказал, по внутренней семейной необходимости. Поначалу в церковных школах учились в основном дети инициаторов создания этих учебных заведений. Со временем круг тех, кто стремится обучать своих детей в православных школах, значительно расширился. Для многих православная школа сегодня — это в некотором смысле гарантия доброго настроения педагогов и изоляции ребенка от всего того, что принято называть пороками современного общества. Но, конечно, было бы неправильно воспринимать эти школы как некий «универсальный холодильник», в котором можно сохранить ребенка от порчи, не прикладывая к этому никаких усилий. Создать настоящую православную школу можно только в сотрудничестве, в тесном сотрудничестве родителей и преподавателей.

Нужно отметить, что статус столичных православных учебных заведений различен. Почти все школы имеют государственную лицензию на ведение образовательной деятельности, которую выдает Комитет по образованию города Москвы. Кстати, сотрудники этого Комитета достаточно ревностно и усердно следят за состоянием материально-технической базы наших учебных заведений, соблюдением санитарных и прочих правил, наличие которых и является обязательным условием для получения лицензии. Есть школы, которые помимо лицензии имеют аккредитацию — то есть право выдавать документы государственного образца, свидетельствующие о получении образования. Некоторые учебные заведения еще только делают первые шаги и пока не успели получить лицензию — как правило, это связано, прежде всего, с отсутствием должных материальных условий для организации учебного процесса.

— Как вы сами оцениваете помещения, в которых проходят занятия?

— Ряд школ занимают здания, когда-то принадлежавшие государственным структурам — как правило, это бывшие детские сады и ясли. Сейчас Правительство Москвы выпустило распоряжение, согласно которому более десяти православных школ в течение ближайших пяти лет будут занимать эти помещения на основе безвозмездного пользования, а не арендовать их, как раньше. Некоторые гимназии и лицеи располагаются в помещениях, предоставленных их учредителями — православными приходами. Например, православная школа в Косино занимает здание, в котором исторически — еще с середины XIX века — располагалась церковно-приходская школа. Это, конечно,

одновременно и знаменательный, и уникальный случай.

— Каковы, на ваш взгляд, сильные и слабые стороны православных образовательных учреждений?

— Православные школы отличаются друг от друга и уровнем преподавания, и его разнообразием. С моей точки зрения, это надо только приветствовать. Конечно, мы стремимся к высокому образовательному уровню. Например, школа при Греко-латинском кабинете Ю.Шичалина, которую создали «ревнители словесных наук», это в строгом смысле традицион-

Протоиерей Борис ДАНИЛЕНКО:

МЫ ДОЛЖНЫ ДАТЬ ДЕТЯМ НОВОЕ ПО ФОРМЕ РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ная классическая гимназия, где на очень высоком уровне преподаются как древние, так и современные языки. Другие школы не столь определенно ориентированы на «классические» задачи, но дают своим выпускникам тот уровень знаний, который вполне достаточен для дальнейшего поступления в приличный гуманитарный или технический вуз. Но все наши школы схожи в том, что стремятся дать своим воспитанникам и религиозное образование.

— Давайте остановимся на этом подробнее. Что такое религиозное образование в православной школе?

— С моей точки зрения, мы очень сильно отстаем в деле преподавания вероучительных дисциплин нашим детям. Отстаем от наших коллег из других православных Церквей, от христиан иных конфессий и, конечно, от представителей ислама и иудаизма. Подчеркиваю, что я сейчас веду речь не о религиозном воспитании, реализуемом в первую очередь в семье и храме, а о том, что у нас в России традиционно называют Законом Божиим. Такой предмет был в русских школах и гимназиях до отделения Церкви от государства в 1917 году. Учебники по Закону Божию давали знания, необходимые для формирования религиозного мировосприятия; и вместе с тем помогали ребенку усвоить набор сведений, касающихся сферы церковной практики. Учащемуся необходимо было наизусть знать молитвы, заповеди Господни, иметь представление о богослужении, составе Священного Писания, библейской и евангельской истории. Но сейчас, на мой взгляд, было бы странно учиться по старым дореволюционным учебникам Закона Божия и даже по знаменитому учебнику протоиерея Серафима Слободского.

Сейчас в России существует государственный «стандарт» по общеобразовательным предметам. Что касается сферы религиозного образования, то здесь не сделано пока ничего.

До революции Министерство народного просвещения и Святейший Синод не только давали программу по вероучительным дисциплинам, но и контролировали ее выполнение с самых первых ступеней образования — приходские и начальные школы, гимназии, реальные училища. За десятилетия жизни в атеистическом государстве мы разучились заниматься вопросом образования мирян вообще и детей в частности.

Православные школы, которые возникли в России в начале 1990-х годов, призваны преодолеть этот разрыв. С одной стороны, они должны органично влиться в традицию религиозного образования, которая существовала в дореволюционной России, а с другой стороны — дать новое по форме религиозное образование. Разработка и внедрение учебных программ по вероучительным дисциплинам — самое большое место в нашей церковной практике.

На мой взгляд, Москва как раз не является лидером в разработке таких программ. Московские школы,

как я уже сказал, в большинстве своем возникали по инициативе отдельных клириков и мирян. Их деятельность для многих до сих пор представляется «частной инициативой». А вот в епархиальных центрах ситуация несколько иная. Там многие православные учебные заведения были учреждены епархиальными структурами, а непосредственный патронаж над ними осуществляет правящий архиерей. Он-то и требует с серьезностью относиться к разработке учебных пособий по вероучительным дисциплинам. Нам, москвичам, есть чему поучиться и в Туле, где гимназию возглавляет маститый пастырь протоиерей Лев Махно, и в Тольятти, где молодым и энергичным протоиереем Дмитрием Лескиным создана, пожалуй, одна из лучших православных школ России, и во многих других областных и районных центрах, где преподавание в православных школах ведется духовенством и мирянами в соответствии с утвержденными правящим архиереем учебными планами и программами.

— Ныне действующая редакция Закона РФ «Об образовании» предусматривает финансирование аккредитованных негосударственных общеобразовательных школ, как это было ранее. Однако закон города Москвы «О развитии образования в городе Москве» оставляет за негосударственными образовательными заведениями право на получение финансирования. Доходят ли эти средства до православных учебных заведений?

— Прежде всего, надо подчеркнуть, что каждая православная школа Москвы ищет свой путь становления. Где-то обучение платное, где-то — бесплатное. Есть школы, которые существуют на пожертвования меценатов. Но не секрет, что до конца прошлого года вопрос о финансировании аккредитованных школ решался в значительной степени с помощью государственных бюджетных средств. И это было вполне естественно. Конституция РФ предоставила право получать образование в той форме, которая кому удобна, будь то экстернат, семейное или негосударственное образование. Но, несмотря на разнообразие форм, существует определенный стандарт, который обязателен для аккредитованных учреждений. Согласно этому положению и устанавливался норматив бюджетного финансирования образовательных заведений. К сожалению, те средства, которые были выделены в бюджете Москвы в 2005

году на финансирование негосударственных школ вообще и православных в частности, доходят очень медленно. Можно сказать, что деньги стали поступать в некоторые наши школы только сейчас, через восемь месяцев после начала года, другие школы этих средств еще не получали вообще. Такой временной интервал оказался критическим для некоторых наших школ, которые ввиду финансовых затруднений не способны реализовывать свои образовательные цели.

— Какие тенденции в развитии православных учебных заве-

дений заслуживают, на ваш взгляд, внимания и поддержки?

— Я бы сказал так до сих пор существовала некая корпоративность православных школ на уровне решения прозаических проблем — получения тех же самых бюджетных средств, решения вопроса с занимаемыми помещениями и так далее. Но сейчас появилась необходимость совместно действовать не только при разработке учебных программ, но и в организации летнего отдыха детей, организации общения наших учащихся в рамках общешкольных мероприятий в течение учебного года. Замкнутая среда неизбежно ведет к кризису, а взаимное общение обогащает и детей, и педагогов.

— Какие первоочередные задачи стоят перед возглавляемой вами комиссией?

— Есть несколько направлений для разработок в области религиозного образования в начальной и средней школе. Первое и самое важное — это знание Священного Писания. Если маленький человек с детства имеет представление о евангельской истории, если он в состоянии в трудную для себя минуту — а испытаний у наших детей немало — вспомнить слова Спасителя, то он на протяжении всей своей жизни сможет находить особое утешение, которого иные «не имущие упования» лишены. Нам хочется, чтобы новое поколение детей, обучающихся в наших школах, хорошо знало и любило Священное Писание. Мне кажется, что на первом месте сейчас стоит задача по созданию, апробации и внедрению в православных школах пособий по Священному Писанию, ориентированных на определенные возрастные группы. Этот предмет должен быть умело преподнесен в зависимости от возраста учащихся. На втором по важности месте стоит знание богослужения. Ребенок учит в православной школе церковно-славянский язык, церковные песнопения. Конечно, он не может разбираться в вопросах литургики как студент духовной семинарии или академии. Но понимать богослужение, то есть воспринимать его и умом и сердцем, способен даже очень маленький человек. Для ребенка это храмовое действие даст возможность целостного мировосприятия, которое должно быть определенным образом подкреплено религиозными знаниями.

— Возможно ли сотрудничество православных учебных заведений с общеобразовательными школами?

— В ряде государственных школ созданы лицейские классы православной ориентации, и этот факультативный образовательный компонент насыщается религиозным содержанием именно в связи с тем, что родители хотят, чтобы их дети, помимо светского образования, получали и церковное. Кроме того, в столичных школах внедряется такой инновационный предмет, как «Москвоведение», который также имеет факультативный статус и предоставляет педагогу большой выбор возможностей. Я знаю, что в некоторых светских школах этот предмет преподают учителя из православных учебных заведений, в том числе и из семинарий. Это очень интересный опыт, который естественным образом предполагает взаимодействие светской и духовной школы.

Хочется сказать и еще об одном направлении, которое мы будем воплощать совместно с Комитетом по природопользованию Москвы. Существует программа экологического образования для школьников. Интерес юных москвичей к объектам живой природы в нашем городе очень важно поощрять. К 1 сентября наши учащиеся должны получить маленькое, очень изящное издание «Растения Москвы». Это очень грамотно и профессионально сделанное пособие, которое поможет ребенку не просто ближе познакомиться с живой природой, научит его находить знакомые растения в лесу, парке, но и даст сведения об их использовании в медицине, в декоративных целях. А если параллельно с этим учащийся узнает, например, что трава сныть, которая растет обильно и в нашей столице, была на протяжении некоторого времени основой в монашеском рационе преподобного Серафима Саровского, то та самая связь с окружающей живой природой, которая присутствовала в подвиге святых, получит для ребенка наглядное воплощение.

— Отец Борис, что бы вы хотели пожелать учителям, учащимся православных школ, их родителям накануне нового учебного года?

— Каждый из нас, переступая порог храма, должен оставить все плохое, а все самое хорошее принести к алтарю Господню. А самое хорошее — это данные нам Господом способности, которые, как и евангельские таланты, мы должны приумножить и вернуть своему Владыке. Другими словами, каждый из тех, кто переступает порог православной школы, должен помнить, что делает он это для того, чтобы послужить Матери-Церкви. Тем, кто будет учить детей, я желаю мудрости и терпения. Конечно, труд православного педагога — это подвиг; и мы должны с почтением говорить о тех, кто, несмотря на трудности, находит в себе силы достойно идти этим путем не с целью реализации собственных амбиций, а ради церковного блага. А родителям, чьи дети пойдут 1 сентября в православные учебные заведения, я хочу напомнить, что очень многое зависит от их молитв.

Православным школам сложно выживать в наше время. Оценить глубину и значимость церковного образования, увидеть суть за множеством бытовых и финансовых проблем может только человек высокого интеллектуального уровня, крепких религиозных устоев, с богатым педагогическим и жизненным опытом. Желаю всем благословенных успехов в новом учебном году, милости Божией, здоровья и умножения сил во славу Церкви Христовой на благо нашего отечества.

Беседовала Светлана Рябкова